

The success of teaching a foreign language is largely determined by a favorable psychological climate at the lesson, the presence of motivation in the students. Being vivid, figurative expressions, the non-equivalent vocabulary can be used as verbal supports that will tell the students what to talk about and how to talk [2, p. 22].

When working on the vocabulary that provides the realities of English-speaking countries, linguacultural texts are of great help. For instance, a rich material on the content of realities is the topic, which deals with the customs of holidays in English-speaking countries and in Tatarstan. The study of this material takes place with the help of reading texts about it [5, p. 111].

Thus, if we want the student to be able to see, understand, and interpret these lexical units in texts or in communication, he or she needs some preparation in the field of country studies [3, p. 91]. The students are supposed to acquire relevant background knowledge contained in linguistic units, such as about the social life of the people; about the times in which they live, about political, ethical, philosophical issues, and much more.

References

1. Ariyan M. A. Linguocountry study in teaching a foreign language in the upper grades of secondary school // Foreign languages at school. 1990. No 2. P. 11–17.
2. Borysenko M. K. Some aspects of teaching elements of linguocountry studies in high schools // Foreign languages at school. 1997. No 3. P. 16–27.
3. Kerimova M. V. Significance of linguocountry studies in teaching a foreign language // Sociosphere Research Center. 2018. P. 91–93.
4. Krasilnikova V. S. The linguo-country study approach in determining the content of teaching English // Foreign languages at school. 1993. No 1. P. 38–41.
5. Somova S. V. The problem of forming linguo-sociocultural competence in teaching a foreign language // English in higher education: current trends in teaching methodology. 2016. No 1. P. 109–115.
6. Vlahov S., Florin S. Untranslatable in translation. M.: Higher school, 1986. P. 342.
7. Lashkevich Yu. I., Grozdova M. D. On the translation of scientific and technical texts., Moscow: Practica, 2016.

УДК 811.111

А. А. Корчагина (Самара, Россия)

Самарский государственный социально-педагогический университет

Исторические реалии в произведении В. Скотта «Айвенго»

В статье рассматривается проблема перевода английских исторических реалий на русский язык. Материалом исследования послужил текст романа Вальтера Скотта «Айвенго» и

его перевод на русский язык. Представлены наиболее эффективные способы передачи реалий, без которых невозможно отразить все оттенки и аспекты содержания оригинала.

Ключевые слова: реалия, исторические реалии, перевод, архаизмы, исторический роман, Айвенго, Вальтер Скотт

Художественный текст по праву считается важным инструментом в процессе межкультурного общения. Текст-оригинал – это фрагмент чужеродной культуры, однако читатель, не будучи носителем языка, не может воспринять его непосредственно, для этого он обращается к тексту-переводу. Задача переводчика – сделать так, чтобы текст иностранного произведения был, с одной стороны, помещен в языковую и культурную систему реципиента, а с другой – сохранил лексические, грамматические, стилистические и прагматические особенности оригинала и, что очень важно, инокультурный колорит.

Современная теория перевода подчеркивает необходимость сохранения и воссоздания национальной и исторической специфики текста-оригинала. В таком аспекте особое внимание переводчика привлекают реалии, которые, с одной стороны, ярко отражают самобытность и неповторимость культуры, традиций, жизненного уклада, истории развития определенного народа, а с другой – выступают «чужими» для иных народов.

Цель данной статьи – исследовать проблему эквивалентного перевода реалий на примере романа В. Скотта «Айвенго». С этим произведением русский читатель знаком в нескольких переводах. В ходе анализа нами будут сопоставлены текст оригинала и перевод Е. Г. Бекетовой [4].

На сегодняшний день существуют различные дефиниции термина «реалия». Обратимся к научным трудам Г. Д. Томахина, который определяет данный феномен как «названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [7, с. 13]. В теории перевода под реалиями понимаются слова или выражения, «обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [3, с. 178]. Наиболее широкое определение термина «реалия» дает М. Л. Вайсбурд, относящий к данному понятию события культурной и общественной жизни, обычаи и традиции, географические пункты, предметы обихода, имена исторических и художественных деятелей, явления природы, а также «множество разрозненных факторов, не поддающихся классификации» [3, с. 2].

Сложность типологии реалий связана, с одной стороны, с определением границ реаликона, то есть совокупности языковых единиц, которые мы называем реалиями; с другой стороны, классификация зависит от того критерия, который положен в основу той или иной типологии. Так, согласно позиции отечественного лингвиста А. А. Реформатского, реалии объединяются по предметно-

языковому принципу в следующие группы: 1) имена собственные; 2) монеты; 3) должности и обозначения лиц; 4) детали костюма и украшения; 5) названия блюд и напитки; 6) обращения и титулы при именах [3, с. 75]. Существует, однако, более развернутая типология реалий, ее авторами являются С. Влахов и С. Флорин [2, с. 50–51]. В своей классификации лингвисты предприняли попытку объединить имеющиеся типологии и представили предметное, локальное и темпоральное деление. С точки зрения темпорального деления исследователи выделяют современные и исторические реалии. Под историческими реалиями понимаются архаизмы, которые в силу исчезновения называемых предметов или явлений потеряли свою жизнеспособность [1, с. 205].

Исторические реалии содержат фоновые знания о культуре. Роман «Айвенго» В. Скотта был опубликован в 1819 году, однако повествует об исторических для автора событиях XII века. Для того чтобы создать в произведении атмосферу Средневековья, автор использовал определенные лексические средства, описывал быт, культуру, традиции этого времени при помощи историзмов и архаизмов.

В романе встречаются слова, которые называют: 1) бытовые исторические реалии (*mantle of coarse black serge, runlet of canary, buckram doublet, cassock*); 2) наименования орудий труда и занятий (*swineherd, cupbearer, farriers, grooms*); 3) военные исторические реалии (*furniture, bridle, shirt of linked mail, double-edged dagger, battle-axe*); 4) религиозные реалии (*palmer, knight of St. John of Jerusalem, sackcloth gown, girt with rope of rushes, Preceptory of Templestowe*); 5) общественно-политические реалии (*council, rod of office, wittenagemots*); 6) предметы искусства (*minstrels, derrydown chorus*).

Рассмотрим, какие переводческие стратегии используются при переводе названий одежды [6].

В. Скотт широко использует в качестве средства создания вещественного образа устаревшую лексику. Так, романистом воспроизведены военные наряды рыцарской эпохи, экзотические для его времени латы, шлемы, кольчуги: *cuirass* (латы), *hauberk* (кольчуга), *gauntlets* (нагрудник), *gorget* (латный нашейник) и т.д.

Необходимо отметить, что названия костюмов, тканей, элементов одежды выполняют в романе довольно важную задачу. Так, известно, что костюм в мире Средневековья являлся способом социальной стратификации общества. В Западной Европе недворянам было запрещено носить кружева и золотые украшения, одежда говорила о социальной принадлежности лица, его касте. Описывая богатую еврейку Ревекку, В. Скотт уделяет внимание ее внешнему виду, который полностью соотносился с положением женщины.

В переводе Е. Г. Бекетовой этот фрагмент переведен с применением приема транслитерации (*simarra – a simarre*), кальки (*золотых застежек, украшенных жемчугом – golden and pearl-studded clasps*) и добавления, исходя из

требований контекста (*брови выгибались горделивой дугой – the superb arch of her eyebrows*) [5].

В целом наиболее частотными способами отражения реалий в переводе Е. Г. Бекетовой являются опущения, добавления, контекстуальный перевод. Также используются транслитерация и транскрипция, калька и модуляция.

Так, например, живописно описана экзотическая фигура еврея, которому велено было в ту пору носить определенную, предписанную законом одежду: «The Jew's dress... was a plain russet cloak of many folds, covering a dark purple tunic. He had large boots lined with fur, and a belt around his waist... He wore a high square yellow cap of a peculiar fashion, assigned to his nation to distinguish them from Christians» [8, p. 67] – «Одежда еврея, значительно пострадавшая от непогоды, состояла из простого бурого плаща и темно-красного хитона. На нем были большие сапоги, отороченные мехом, и широкий пояс, за который были застегнуты небольшой ножик и коробка с письменными принадлежностями. На голове у него была высокая четырехугольная желтая шапка особого фасона: закон повелевал евреям носить их, в знак отличия от христиан» [5].

Здесь мы наблюдаем опущение в описании плаща (в оригинале *russet cloak of many folds*), примерный перевод (*belt around his waist* – широкий пояс) и контекстуальный перевод (*assigned to his nation* – закон повелевал евреям).

Описывая пилигрима, В. Скотт также делает акцент на характерных чертах его внешности. В переводе вместе с приемами опущения (*cloak or mantle* – плащ), модуляции (*enveloped his whole body* – закутанный с головы до ног), транслитерации (*hussar* – гусарские, *Sclaveyn* – склавен) используется и контекстуальный перевод (*Sclavonian* – славянский).

Таким образом, можно заключить, что в процессе перевода исторического романа реалии составляют определенную сложность, поскольку они служат для обозначения понятий, отсутствующих в других культурах и отсутствующих в современном мире. Решить эту проблему позволяют переводческие трансформации.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / отв. ред. В. Н. Ярцева. Изд. 2-е, репринт. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. 685 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отношения, 1980. 344 с.
3. Мосиенко Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий [Электронный ресурс] // Вестник ОГУ. 2005. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-problema-klassifikatsii-realiy> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, 2009. 320 с.

5. Реформатский А. А. Введение в языкознание. М.: Просвещение, 1967. 275 с.
6. Скотт В. Айвенго [Электронный ресурс] / пер. с англ. Е. Г. Бекетовой. URL: http://az.lib.ru/s/skott_w/text_0030.shtml (дата обращения: 22.08.2022).
7. Титова Л. Ю. Рыцарские реалии как объект теории и практики перевода (на материале романов Вальтера Скотта «Айвенго» и «Квентин Дорвард»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2006. 25 с.
8. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе. 1997. № 3. С. 13–18.
9. Scott W. Ivanhoe [Электронный ресурс]. Ware: Words worth Edition Ltd, 1995. 390 p. URL: <https://www.gutenberg.org/files/82/82-0.txt> (дата обращения: 22.08.2022).

УДК 821.111

Д. С. Решетникова (Балашов, Россия)

Балашовский институт Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Образы сверхъестественных существ в трилогии Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец»

Статья посвящена осмыслению художественных особенностей репрезентации основных образов сверхъестественных существ, представленных в трилогии Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец», таких как хоббиты, орки, назгулы, энты. Предметом отдельного внимания становится образ Тома Бомбадила, его роль и место в системе персонажей произведения.

Ключевые слова: Дж. Р. Р. Толкин, Властелин колец, сверхъестественные существа, фэнтези, хоббиты, эльфы, орки, Том Бомбадил

Роман-эпопея «Властелин колец» (1954), написанный в русле эпического фэнтези, входит в число культовых книг XX столетия. Анализу поэтики данного произведения посвящены труды таких ученых, как И. Д. Винтерле, Т. В. Лебедева, Н. В. Штоль, Т. Шиппи и мн. др.

Книга «Властелин колец» является продолжением повести «Хоббит, или Туда и обратно». События в романе-эпопее происходят примерно через 60 лет после событий, описанных в «Хоббите». Однако если повесть являлась сказкой для детей, то «Властелин колец» – это произведение уже совершенного другого уровня и масштаба. В нем получает реализацию множество мотивов, заимствованных из скандинавской мифологии. Работая над созданием романа-эпопеи, Толкин перечитывал различные произведения, относящиеся к средневековому героическому эпосу. Среди них «Старшая Эдда», «Калевала», «Сага о Хервер», «Беовульф», «Песнь о Нибелунгах» и др.